

Избранные песни Юрия Визбора

Индекс песен

<i>А будет это так: заплачет ночь дискантом.....</i>	1
<i>Сретенский двор.....</i>	2
<i>Ах, какая пропaja - пропала зима... ..</i>	3
<i>В горах дожди, в горах седое небо.....</i>	4
<i>Видно, нечего нам больше скрывать.....</i>	5
<i>Вот как будто бы сначала начинается судьба.....</i>	6
<i>Вот прекрасная оценка.....</i>	7
<i>Вот хорошо, и тихо, и просторно.....</i>	8
<i>Вот это для мужчин - рюкзак и ледоруб... ..</i>	9
<i>Впереди лежит хребет скальный... ..</i>	10
<i>Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены... ..</i>	11
<i>Давайте прощаться, друзья... ..</i>	12
<i>Давайте сюда коня! Бутылки сюда, баранки!... ..</i>	13
<i>Двадцать первого числа... ..</i>	14

*А будет это так: заплачет ночь
дискантом...*

Юрий Визбор

Сm Eb B Eb
А будет это так: заплачет ночь дискантом,
Fm Cm D7 G7
И ржавый ломкий лист зацепит за луну,
C7 Fm B Eb C7
И белый-белый снег падет с небес десантом,
Fm Cm G7 Ab
Чтоб черным городам придать голубизну.
Fm Cm G7 Cm
Чтоб черным городам придать голубизну.

И тучи набегут, созвездьями гонимы.
Поднимем воротник, как парус декабря,
И старый-старый пес с глазами пилигрима
Закинет морду вверх при желтых фонарях.

Друзья мои, друзья, начать бы все сначала,
На влажных берегах разбить свои шатры,
Валяться б на досках нагретого причала
И видеть, как дымят далекие костры.

Еще придет зима в созвездии удачи,
И легкая лыжня помчится от дверей,
И, может быть, тогда удастся нам иначе,
Иначе, чем теперь, прожить остаток дней.

Сретенский двор

Юрий Визбор

Gm *B B6*
А в тени снег лежит, как гора,
Cm *D7 D5+7*
Будто снег тот к весне непричастен.
Gm Gm11 B B6
Ходит дворник и мерзлый февраль
Cm B7 D5+7
Колет ломом на мелкие части.
F B B6
Во дворах-то не видно земли,
A D7 D5+7
Лужи - морем, асфальт - перешейком,
Cm D7 Eb
И плывут в тех морях корабли
G7 Cm D7 Gm Gm11
С парусами в косую линейку.
Cm D7 Eb
И плывут в тех морях корабли
G7 Cm D7 Gm
С парусами в косую линейку.

Здравствуй, здравствуй, мой сретенский двор!

Вспоминаю сквозь памяти дюны:

Вот стоит, подпирая забор,

На войну опоздавшая юность.

Вот тельняшка - от стирки бела,

Вот сапог - он гармонию, надраен.

Вот такая в те годы была

Униформа московских окраин.

Здравствуй, здравствуй, мой сретенский двор!

Вспоминаю сквозь памяти дюны:

Вот стоит, подпирая забор,

На войну опоздавшая юность.

Вот тельняшка - от стирки бела,

Вот сапог - он гармонию, надраен.

Вот такая в те годы была

Униформа московских окраин.

Много знали мы, дети войны,

Дружно били врагов-спекулянтов

И неслись по дворам проходным

По короткому крику: "атанда!".

Кто мы были? Шпана не шпана,

Безотцовщина с улиц горбатых,

Где, как рыбы, всплывали со дна

Серебристые аэростаты.

Видел я суету и простор,

Речь чужих побережий я слышал.

Я всплываю в свой сретенский двор,

Словно в порт, из которого вышел.

Но пусты мои трюмы, в пыли...

Лишь надежды - и тех на копейку...

Ах, вернуть бы мне те корабли

С парусами в косую линейку!

Ах, какая пропажа - пропала зима...

Юрий Визбор

Dm Gm
Ах, какая пропажа - пропала зима!
A Dm
Но не гнаться ж за нею на север.
Dm Gm
Умирают снега, воды сходят с ума,
C7 F
И апрель свои песни посеял,
A B
Ну да что до меня? - это мне не дано.
Gm A B
Не дари мне ни осень, ни лето, D7
Dm Dm
Подари мне февраль - три сосны под окном
A Dm
И закат, задуваемый ветром.

Полоса по лесам золотая легла,
Ветер в двери скребет, как бродяга,
Я тихонечко сяду у края стола,
Никому ни в надежду, ни в тягость.
Все глядят на тебя - я гляжу на одно,
Как вдали проплывает корветом
Мой веселый февраль - три сосны под окном
И закат, задуваемый ветром.

Ах, как мало я сделал на этой земле!
Не крещен, не учен, не натружен,
Не похож на грозу, не подобен скале,
Только детям да матери нужен,
Ну да что же вы все про кино, про кино -
Жизнь не кончена, песня не спета,
Вот вам, братцы, февраль - три сосны под окном
И закат, задуваемый ветром.

Поклянусь хоть на библии, хоть на кресте,
Что родился не за пустяками:
То ль писать мне Христа на суровом холсте,
То ль волшебный розыскивать камень.
Дорогие мои, не виновно вино,
На огонь не наложено вето,
А виновен февраль - три сосны под окном
И закат, задуваемый ветром.

Ты глядишь на меня, будто ищешь чего,
Ты хватаешь за слово любое,
Словно хочешь найти средь пути моего
То, что ты называешь любовью,
Но в душе это дело замечено,
Словно крик по ночи безответно,
Там бушует февраль - три сосны под окном
И закат, задуваемый ветром.

В горах дожди, в горах седое небо

Юрий Визбор

Dm *E* *A* *B*
В горах дожди, в горах седое небо,
Eb *A* *Dm* *D*
В горах грохочут горы по горам,-
Gm *C* *F*
Бежит поток, вчера лишь бывший снегом,
Eb *A*
Грохочут глины, твердые вчера.
Eb *A* *Dm*
Грохочут глины, твердые вчера.

А нам светло, над нами солнца желоб
И облаков веселые стога,
И лишь река с известием тяжелым,
Как скороход, бежит издалека.

И если я надолго замолкаю,
А вроде солнце светит впереди,
Не говори: "С чего река такая
А просто знай - в горах идут дожди.

Видно, нечего нам больше скрывать

Юрий Визбор

Cm *G*
Видно, нечего нам больше скрывать,
Cm
Все нам вспомнится на Страшном суде.
B *B9*
Эта ночь легла, как тот перевал,
Eb *G*
За которым исполнение надежд.
Cm *Eb*
Видно, прожитое - прожито зря,
G#
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
G *G#*
Видишь, падают дожди октября,
G *Cm*
Видишь, старый дом стоит среди лесов.

Мы затопим в доме печь, в доме печь,
Мы гитару позовем со стены,
Все, что было, мы не будем беречь,
Ведь за нами все мосты сожжены,
Все мосты, все перекрестки дорог,
Все прошептаные клятвы в ночи.
Каждый предал все, что мог, все, что мог,
Мы немножечко о том помолчим.

И слуга войдет с оплывшей свечой,
Стукнет ставня на ветру, на ветру.
О, как я тебя люблю горячо -
Это годы не сотрут, не сотрут.
Всех друзей мы позовем, позовем,
Мы набьем картошкой старый рюкзак.
Спросят люди: "Что за шум, что за гром?"
Мы ответим: "Просто так, просто так!"

Просто нечего нам больше скрывать,
Все нам вспомнится на Страшном суде.
Эта ночь легла, как тот перевал,
За которым исполнение надежд.
Видно, прожитое - прожито зря,
Но не в этом, понимаешь ли, соль.
Видишь, падают дожди октября,
Видишь, старый дом стоит среди лесов.

*Вот как будто бы сначала начинается
судьба*

Юрий Визбор

Am Вот как будто бы сначала *E7* начинается
судьба,
C7 У бетонного причала, *F* у последнего столба,
E7 Здесь вдали остались буи,
F Здесь земля уже близка,
Dm G C A7 Здесь косынку голубую я прищурившись искал.

Dm E7 Am
И забудутся, едва ли,
C C7 F
Эти несколько минут -
E7 Am
Здесь меня когда-то ждали,
Dm H7 E7
А теперь уже не ждут.
Dm E7 Am
Белой пеной мягкой лапой
C C7 F
Бьются волны о маяк,
E7 Am
Я схожу себе по трапу,
C7 F
Я схожу себе по трапу -
Dm E7 Am
Независимый моряк.

Но все время призывают отдаленные моря,
Все куда-то уплывают, выбирая якоря,
Так и мы от чьих-то судеб,
Как от пирса отошли,
Так от нас уходят люди, словно в море корабли.

До свиданья, дорогие,
Вам ни пуха, ни пера,
Пусть вам встретятся другие
Лишь попутные ветра!
Море синее сверкает,
Чайки белые снуют,
Ни на что не намекаю,
Просто песенку пою...

Вот прекрасная оценка
Юрий Визбор

Вот прекрасная оценка
Наших бедствий на бегу -
Католическая церковь
На высоком берегу.

Что-то светлое так манит
Через темное окно -
Католическая пани,
Словно белое вино.

Католичка - не простая,
А загадочная сплошь -
Назидательно листает
Католическую ложь.

"О мой друг, я понимаю,
Ваше чувство не ново.
Я внимательно внимаю,
Но не более того".

А потом в траве пожухлой
Мы лежали у сосны,
Было тихо, было жутко
От такой голубизны.

И с тех пор одна зацепка:
Разыскать я не могу
Католическую церковь
На высоком берегу.

Что ни баба - то промашка,

Что ни камень- то скала:

Видно, черная монашка

Мне дорогу перешла.

Дай мне Бог держаться цепко,

Подари мне сквозь пургу

Католическую церковь

На высоком берегу.

Вот хорошо, и тихо, и просторно...

Юрий Визбор

Вот хорошо, и тихо, и просторно,
Ни городов, ни шума, ни звонков.
Ветру открыты все четыре стороны,
Мачта сосны и парус облаков.

Вересковый куст, словно лодка,

И далеко-далеко земля.

Вересковый куст, словно лодка,

А в лодке ни весел, ни руля.

Из под сырой травы желтеет осень,

Вешнее солнце щиплет щеки нам.

Ты говоришь: "Куда это нас сносит?"

Я несказанно так удивлена..."

И торопливых слов не понимая,

Руки раскинув в небе пустом,

Вся ты плывешь в синей воде мая

Брошенным в реку белым крестом.

Версты любви, их вдоволь было, вдоволь,

За горизонт ушли, за облака,

Только вот жалко - вереск тот медовый,

Да и, пожалуй, тех мест не разыскать.

Вот это для мужчин - рюкзак и ледоруб...

Юрий Визбор

Вот это для мужчин - рюкзак и ледоруб,
И нет таких причин, чтоб не вступать в игру.
А есть такой закон - движение вперед,
И кто с ним не знаком, навряд ли нас поймет.

Прощайте вы, прощайте,

Писать не обещайте,

Но обещайте помнить

И не гасить костры

До послевосхождения,

До будущей горы,

И нет там ничего - ни золота, ни руд.

Там только-то всего, что гребень слишком крут,

И слышен сердца стук, и страшен снегопад,

И очень дорог друг, и слишком близок ад.

Но есть такое там, и этим путь хорош,

Чего в других местах не купишь, не найдешь -

С утра подъем, с утра и до вершины - бой.

Отыщешь там в горах победу над собой.

Впереди лежит хребет скальный...

Юрий Визбор

Впереди лежит хребет скальный,
Позади течет река - время,
Если б я собрался в путь дальний,
Я бы Смехова позвал Веню.

Несмотря на то, что он умный,
И талантлив больше, чем нужно,
Мы прошли бы этот путь трудный
И прошли бы, безусловно, дружно.

Никакого не держа дела,
Раздвигая впереди ветки,
Шли бы мы, и увидав девок,
Мы б кричали: "Эй, привет, девки!"

На паромах пели б мы песни,
Ночевали б под любым кровом,
Поражал бы Веня всех местных
Заковыристым своим словом.

Я бы сам гитарный гриф вспенил,
Так бы вспенил, что конец свету,
Я бы выпил, говорю, Веня,
Да здоровья, дорогой, нету!

Ну, а он свое твердит - вторит:
Воспарим, мол, говорит, в выси,
Дескать, пьяному, по чем горе?
Ну, а трезвому - какой смысл?

Так бы шли мы по земле летней,
По березовым лесам к югу,
Предоставив всем друзьям сплетни,
Не продав и не предав друга.

А от дружбы, что же нам нужно?
Чтобы сердце от нее пело.
Чтоб была она мужской дружбой,
А не просто городским делом.

*Всем нашим встречам разлуки, увы,
суждены...*

Юрий Визбор

Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены,
Тих и печален ручей у янтарной сосны,
Пеплом несмелым подернулись угли костра,
Вот и окончилось все - расставаться пора.

Милая моя, солнышко лесное,
Где, в каких краях
Встретишься со мною?

Крылья сложили палатки - их кончен полет,
Крылья расправил искатель разлук - самолет,
И потихонечку пятится трап от крыла,
Вот уж действительно пропасть меж нами легла.

Не утешайте меня, мне слова не нужны,
Мне б отыскать тот ручей у янтарной сосны,
Вдруг сквозь туман там алеет кусочек огня,
Вдруг у огня ожидают, представьте, меня!

Давайте прощаться, друзья...
Юрий Визбор

Давайте прощаться, друзья...

Немного устала гитара,

Ее благородная тара

Полна нашей болью до дна.

За все расплатившись сполна,

Расходимся мы понемногу,

И дальняя наша дорога

Уже за спиною видна,

Уже за спиною видна.

Давайте прощаться, друзья...

Кто знает - представится ль случай,

Чтоб без суеты неминучей

В глаза поглядеть не скользят?

Такая уж даль позвала,

Где истина неугасима,

А фальшь уже невыносима,

Такая уж песня пришла...

Такая уж песня пришла...

Давайте прощаться, друзья,

Чтоб к этому не возвращаться,

Зовут нас к себе домочадцы,

Чтоб вновь собралась вся семья,

Но, даже дожив до седин,

Мы гоним с усмешкою осень:

"Мадам, мне всего сорок восемь,

А вам - уже двадцать один...

А вам - уже двадцать один..."

Давайте прощаться, друзья,

*Давайте сюда коня! Бутылки сюда,
баранки!...*

Юрий Визбор

Давайте сюда коня! Бутылки сюда, баранки!

Везите, друзья, меня в деревню мою - Новлянки!

Везите, друзья, меня в деревню мою - Новлянки!

В Новлянках умы крепки. В Новлянках думы да
санки,

Да в валенках старики, да слово само - Новлянки.

Да в валенках старики, да слово само - Новлянки.

Там кот сидит у окна и щурится на проселок.

Там волчья висит луна над шлемами серых елок.

Там волчья висит луна над шлемами серых елок.

Там подлости никакой, там жисть - картошь да
поленья,

А если уж бьют - то рукой, а вовсе не заявленьем.

А если уж бьют - то рукой, а вовсе не заявленьем.

Там в рамочке на стене висит капитан запаса.

И "Боинг" шумит в окне компании, брат,

"Люфтганза".

И "Боинг" шумит в окне компании, брат,

"Люфтганза".

Пока серебряны снега под черным лучом луницы,

Дорога нам дорога в родимые пепелища.

Дорога нам дорога в родимые пепелища.

Везите ж меня туда, где вечный покой обещан -

Подальше от нарсуда, подальше от черных женщин.

Подальше от нарсуда, подальше от черных женщин.

За что же меня в Москву, в ущелье ее, в гулянки?

Мне чудится наяву деревня моя - Новлянки.

Мне чудится наяву деревня моя - Новлянки.

Двадцать первого числа...
Юрий Визбор

Dm A7
Двадцать первого числа,
Dm
При немислимом свеченьи,
A7
При негаснущей заре
Dm
Мы плывем невесть куда,
D7 Gm
Наблюдая за кормой
C F
Летних вод перемещенье,
Dm A Dm
Наблюдая за собой уходящие года.

Наш случайный коллектив,
Расположенный к островам,
Расположен на борту
Небольшого катерка.
Комментируем слегка
Все, что нам за поворотом
Открывает сквозь июнь
Проходящая река.

Костерок на мокрый луг
Стелет дым горизонтальный,
Допрививники вдвоем
Ловят рыбу у реки.
Им бы Родину стеречь,
Строго вглядываясь в дали,
А они, представь себе,
Все глядят на полавки.

И не важно, милый друг,
Все, что было накануне,
Все, что с нами совершат
Тишина и высота.
Только было бы всегда
Двадцать первое июня,
Только б следующий день
Никогда бы не настал.